

© 2009 г. Ю.В. НОРМАНСКАЯ

РАЗВИТИЕ ВОКАЛИЗМА В МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАМОРДОВСКОГО УДАРЕНИЯ*

Статья посвящена реконструкции прамордовского ударения и его влиянию на развитие вокализма первого слога в современных мордовских языках. Оказывается, что рефлексация праяуральных гласных первого слога в **a-*, **o-*, **u-*, **ä-* основах в мордовских языках зависит практически исключительно от качества прамордовского гласного второго слога и места прамордовского ударения, которое без изменений сохранилось в мокшанском языке.

Одной из самых трудноразрешимых проблем в уралистике является реконструкция системы вокализма. Родство уральских языков считается общепризнанным, в этимологический словарь уральских языков (UEW), по мнению специалистов, вошли этимологии с очень надежными консонантными и семантическими рефлексам по языкам. Однако даже на материале этимологий UEW в настоящее время не сделано системное описание развития системы вокализма.

В частности, в книге Г.С. Ивановой [Иванова 2006: 127], посвященной историческому описанию вокализма в мокшанском языке, схема развития гласных от финно-угорского языка к мокшанскому выглядит следующим образом:

ФУ	ПМ	морд (I ¹)	морд (II, III)
<i>*ï</i>	<i>e, i, u, o, ə</i>	<i>e, i, u, o, 0</i>	<i>i, i//ə, u, ə, o, 0</i>
<i>*i, *ī</i>	<i>e, ə</i>	<i>i, e, 0</i>	<i>i, 0</i>
<i>*ä</i>	<i>ä, a, e, i</i>	<i>ä, a, e, i</i>	<i>e, a, i, i//ə</i>
<i>*e</i>	<i>e, i</i>	<i>e, i</i>	<i>i, i//ə</i>

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-04-00201а. Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность Е.А. Хелимскому за активное участие в обсуждении этой работы, в частности, за идею о том, что предложенное мною правило о связи места ударения в мордовском языке и развития гласных первого слога, распространяется не только на ПУ **a-*, *ï-* основы, но и на ПУ **o-*, **u-* основы, которые реконструируются на основании финских рефлексов гласной второго слога. Хочу поблагодарить А.И. Кузнецову за то, что она указала мне на недавно опубликованную работу Г.С. Ивановой [Иванова 2006].

¹ I тип говоров – *якающий* (традиционно центральный диалект и северо-западная группа говоров западного диалекта) характеризуется наличием в фонологической системе фонемы *ä*. Территориально занимает северную и центральную части Мордовии. Охватывает Краснослободский, Ковылкинский (частично), Рузаевский (частично), Темниковский, Атюрьевский (частично), Старошайговский, Торбеевский, Zubово-Полянский (частично) районы.

II тип говоров – *якающий* (традиционно юго-восточный диалект и юго-западная группа говоров западного диалекта). Он охватывает территорию Инсарского, Кадошкинского, Ковылкинского (частично), Ельниковского, Zubово-Полянского (частично), Атюрьевского (частично) района. Во II типе в первом слоге гласный *a* восходит к такому же **a* прамордовского периода, *ə, ẽ* – к прамордовскому **ə*, который в конце слова расширился до *ẽ*, вероятно, через промежуточную ступень *ä, ̃, ̂* к прамордовскому *̂*, полуширокий *e* появился в результате сужения прамордовского **ä*, а узкий гласный верхнего подъема *i* восходит к **e*.

III тип говоров – *экающий* или *переходный*. Он распространен на территории Рузаевского, Инсаровского, Торбеевского, Старошайговского районов.

*a	a, u	a, u	a, u//ə
*o	o, u	o, u, ə	o, u//ə
*u, *ü,	u, o, ə	u, o, ə	u, u//ə, o, 0
*ē	ä, i	ä, i	e, i
*ō	a, u	a, u	a, u

Часто финно-угроведы даже не пытаются предложить системные объяснения для появления всех рефлексов праязыковых гласных, а удовлетворяются тем, что отмечают наиболее частотный рефлекс. Наглядным примером такого подхода является докторская диссертация М.В. Мосина [Мосин 1987]. Автор определил процентное соотношение мордовских этимологий, в которых рефлекс соответствует традиционным правилам, и общего количества мордовских этимологий. Получился следующий результат: развитие рефлексов ФУ *a в мордовских языках удается объяснить в 72% случаев, ФУ *ä – 48%, ФУ *e – 53.3%, ФУ *i – 34.7%, *o – 51%, *u – 30%. «Сделать какие-либо заключения о причинах переходов этих гласных в других случаях не представляется возможным», отмечает М.В. Мосин [Мосин 1987: 7].

Действительно ли системное описание развития прауральского вокализма неосуществимо? Правы ли те исследователи, которые утверждают, что в основном фонетические переходы в системе уральского вокализма были спонтанными и аналогическими? Или все-таки возможно системно описать изменения вокализма от прауральского к современным языкам, принимая во внимание какие-то ранее неучтенные лингвистические факторы?

В настоящей статье на примере мордовских языков мы попытались доказать последнее утверждение. Факторы, принятие во внимание которых, на наш взгляд, делает возможным системное описание (с минимумом исключений²) развития от прауральской системы вокализма к современным мордовским языкам, – это влияние гласных второго слога и места ударения на развитие вокализма первого слога.

Фактор ударения, насколько нам известно, вообще ранее не учитывался при анализе развития гласных фонем первого слога в уральских языках. Относительно финно-угорского ударения существуют различные предположения. По мнению [Szinneyei 1922], оно было синтагматически подвижным. В.И. Лыткин в своих работах [Лыткин 1964; 1965; 1970a] предполагает, что для финно-угорского праязыка следует восстанавливать свободное нефиксированное ударение. Однако, по мнению подавляющего большинства ученых, в финно-угорском языке ударение было фиксировано на первом слоге (см. например [Itkonen 1955; Hajdú 1966; Rédei 1968] и подробную библиографию в этих работах).

Традиционно считается, что в прамордовском языке в системе ударения появилась новая закономерность: с узких гласных первого слога оно стало переходить на непорочный слог, если там находился широкий a или ä (см. [Надькин 1988; Иванова 2006]). Из этого положения следует, что **разноместное ударение, наблюдаемое в современном мокшанском языке, является вторичным и автоматическим** по отношению к фонологической системе языка. Ниже мы покажем, что предположение **о первичности разноместного ударения в мокшанском и его влиянии на развитие рефлексов гласных первого слога** позволяет описать историю вокализма в мордовских языках с несравнимо меньшим количеством исключений (менее 8%, ср. выше статистику М.В. Мосина, де-

² Предложенная гипотеза проверена на полном материале UEW и личной картотеке Е.А. Хелимского, суммарный корпус которых насчитывает более 200 мордовских этимологий. В предложенную нами концепцию развития мордовского вокализма не вписывается 16 этимологий. Они полностью приведены в сносках в настоящей статье. Таким образом, количество исключений из полученного правила менее 8%. Большинство этих исключений могут быть проинтерпретированы как индоиранские заимствования, звукоподражательные слова, ошибочные или ненадежные этимологические сближения.

монстрирующую эффективность традиционного описания, – в среднем 48% исключений).

В работах Е.А. Хелимского неоднократно отмечалась важность влияния гласных второго слога на развитие первого (ср. [Хелимский 2000, неопубликованный доклад на конференции памяти С.А. Старостина в Москве 23–25 марта 2006 года]). Однако существует лишь несколько описаний исторического развития отдельных уральских языков, в которых в полной мере проанализировано влияние гласных второго слога. В частности, при описании хантыйского языка [Helimski 2001] Е.А. Хелимский предложил систему с тремя гласными второго слога (A-, I-, U-). В зависимости от их качества принципиально меняется рефлексия гласных первого слога. В кандидатской диссертации М.А. Живлова [Живлов 2006] была сделана попытка реконструировать праобскоугорскую систему вокализма, в которой насчитывается десять гласных второго слога, влияющих на развитие вокализма первого слога. В ряде других работ не предлагается системная реконструкция с учетом влияния гласных второго слога на развитие первого, но отмечаются некоторые доказательства того, что по данным отдельных языков (мордовских³, пермских) следует реконструировать большее количество финно-угорских гласных второго слога, чем это общепринято⁴ (подробный анализ этих работ см. в [Itkonen 1971]). Надо сказать, что в большинстве работ исследования ведутся с минимальным учетом гласных второго слога.

Отдельные аспекты синхронного и диахронического вокализма мордовских языков были объектом специального или попутного исследования в трудах таких отечественных и зарубежных лингвистов, как [Szinneyei 1922; Ravila 1973; Трубецкой 1987; Бубрих 1937; 1953; Мионов 1936; Itkonen 1946; Коляденков 1948; Рот 1964; Серебренников 1967; Лыткин 1970б; Деваев 1970; Феоктистов 1974; Надькин 1988; Ермушкин 1997; Мосин 1989; Иванова 2006]. Как отмечается в [Bereczki 1988], работа [Itkonen 1946] и в наше время – одно из наиболее полных описаний истории становления вокализма мордовских языков. Полученные в этой работе правила регулярных переходов в системе вокализма мордовских языков можно схематически представить следующим образом⁵: ПУ *a > морд. a; ПУ *o-a > морд. u; ПУ *o-e > морд. o; ПУ *u > морд. o; ПУ *ä > морд. ä (М), e (Е); ПУ *e-ä > морд. i; ПУ *e-e > морд. e; ПУ *i-a > морд. o; ПУ *i-e, ä > морд. e; ПУ *ä > морд. e; ПУ *i > морд. o. Те случаи, которые не удастся проинтерпретировать подобным образом, Э. Итконен считает спорадическими изменениями, которые возникают, однако, в определенном консонантном окружении, например: ПУ *läkte- ‘уходить’ (Samm.⁶ ФП *läkti-)⁷ 239⁸ > морд. livie-, lifie- (Е) ‘выносить’, lište-, lište- (М) ‘вытекать, бить ключом’, ПУ *sikše (*sikše) ‘осень’ (Samm. *s’üks’i (*s’-!)): 443 > морд. šókš, šókš, šókš (Е), šókš, šókš (М)⁹. Количество таких примеров легко умножить. Развитие вокализма в 30% мордовских этимологий по UEW с помощью концепции Э. Итконена системно не объясняется.

³ Анализ работ, посвященных гласным второго слога в мордовском языке, см. ниже.

⁴ По UEW во втором слоге прауральского слова могут встречаться следующие гласные: *ä, *a, *e. Для второго слога [Janhunen 1981; Sammallahti 1988] реконструируют следующий набор гласных: ä, i, ä, ä, предполагая, что *i ~ *ä, *ä ~ *ä были распределены в зависимости от ряда гласного первого слога.

⁵ Здесь и далее речь идет о кратких прауральских гласных. Рефлексы долгих прауральских гласных подробно описаны в [Itkonen 1946].

⁶ Здесь и далее (Samm.) обозначает работу [Sammallahti 1988]; (Paas.) – работу [Paasonen 1990–1996]; (Janh.) – работу [Janhunen 1981].

⁷ Е.А. Хелимский предлагает добавить в эту этимологию сравнение с прасамодийским *jatə-.

⁸ Здесь и далее эти цифры указывают на страницу в UEW, где рассматривается соответствующая этимология.

⁹ Авторы UEW предполагают, что в мордовском исконно палатальный гласный под влиянием соседнего -k- > 0.

Развитие вокализма второго слога в ФУ **a*-основах подробно описано в [Ravila 1929]. П. Равила показал, что ФУ **a*-основы имеют в прамордовском двойную рефлексацию (**a*-основы и **ə*-основы). Прамордовские **ə*-основы имеют весьма разнообразную рефлексацию в современных мордовских диалектах. В ауслауте рефлекс **ə* > -o (Е), -a (М), возможно также появление консонантного ауслаута в одном или обоих диалектах¹⁰. Например, ПУ **kola* 'умирать' (Samm. **kaxli-*)173 > морд. *kulo-* (Е, М), *kulo* (Е), *kula* (*kulə*-) (М) (Paas.: 942).

В инлауте в мокшанских диалектах рефлексом **ə* в основном является -ə. В эрзянских диалектах рефлекс **ə* непервого слога различаются в зависимости от группы диалектов. П. Равила на основании рефлексации **ə* выделяет две основных группы эрзянских диалектов: 1) *o*-диалекты (д. Калейкино, Вечканово, Нов. Суркина и т.д.), 2) *a*-диалекты (наиболее южные) (д. Баевка, Ширамасово, Каляево и т.д.), см. подробную классификацию диалектов [Ravila 1929: 86–87]. В *o*-диалектах рефлексом прамордовского **ə* непервого слога в инлауте является -o-, в *a*-диалектах – -o-, -u-, -i-, -i-. Вот несколько примеров развития прамордовского **ə* в инлауте: ФУ **kaswa* 'расти, увеличиваться' 129 > морд. *kašoms* (Е), *kašams* (М) 'расти, увеличиваться' (Paas.: 637).

Как показывает П. Равила, после мягких согласных рефлекс **ə* в ряде случаев также упреждаются, например: ФУ **arwa* (**arʷa*) 'цена, ценность' (Samm. **arwa*)16 > морд. *ařcems* (Е), *ařšams* (М) 'думать, быть расположенным (?)' (Paas.: 68). Рефлекс прамордовских **a*-основ выглядят абсолютно единообразно. Это -a- в мокшанских и эрзянских диалектах в инлауте и ауслауте. Например, ФУ **waja* 'падать, опускаться' 551 > морд. *vajams* (Е), *vajams* (М) (Paas.: 2511). В ряде случаев также рядом с мягкими согласными рефлекс **a*- упреждаются, например, ФУ **orpa* 'родственник' 722 > морд. *uřva* (Е), *ařvā* (М) 'невестка (Е), жена (М)', *uřvaksto-* (Е) (Paas.: 2476).

П. Равила вслед за Э.Н. Сетяля обратил внимание на то, что рефлекс гласных **o*, **u* первого слога могут зависеть от рефлексации прафинно-угорского (прафинно-волжского) **a* непервого слога, как **a* или **ə* в прамордовском¹¹. П. Равила предлагает следующее распределение прафинно-волжских «*o*-образных гласных»:

¹⁰ В работе [Надькин 1988] предлагается также различать основы на стабильный (невыпадающий) редуцированный и основы на беглый (выпадающий) редуцированный. Основы на стабильный редуцированный сохраняют **ə* во всех формах. Основы на беглый редуцированный имеют два алломорфа: вокалический и консонантный. Консонантный алломорф выступает перед определенными аффиксами (например, перед показателем множественного числа -t в именах и перед аффиксами 1-го и 2-го лица мн. числа настоящего времени в глаголах) и (в части случаев) в ауслаутной позиции. Основы на стабильный и беглый редуцированный противопоставлены друг другу как в именах, так и в глаголах. Однако в глаголах основы на стабильный редуцированный встречаются довольно редко. В именах, напротив, оба типа основ на редуцированный встречаются с равной частотой. Если перед **ə* находится одиночный согласный (кроме согласных -p-, -t-, -k-, происходящих из старых геминат) или кластеры -ks- и -kš-, то в основах на беглый редуцированный **ə* выпадает в ауслауте (то есть в им. пад. ед. числа). В основах на стабильный редуцированный сохраняется. Но в результате проведенного анализа выяснилось, что качество редуцированного гласного второго слога (различение выпадающих и невыпадающих) не было релевантно для развития гласных первого слога.

¹¹ Надо отметить, что эти достаточно интересные закономерности, выявленные П.Равила, не были учтены последующими исследователями. Как было показано выше, Э. Итконен и Г. Берецки, считают что ФУ **o* в **a*-основах переходит в (Е, М) *u*, а **u* в (Е, М) *o*, не обращая внимание на такие примеры, как ФВ **tokka* 'втыкать' 796 > фин. *tokkaa-* 'втыкать, неожиданно делать', морд. *tokams* (Е), *tokams* (М) 'касаться, толкать, попадать о пуле' (Paas.: 2302). ПУ **kunta* 'ловить, находить' 207 > фин. *kunne*, Род. *kunteen* 'след от нажатия, давления, шишка, углубление', *kunti-* 'брать, рвать, срывать', морд. *kundams* (Е), *kundams* (*kundāms*) (М) 'трогать, ловить' (Paas.: 956). ФВ **luša* 'разрушать, обрушивать' 694 > фин. *luhi*, *luho* 'раздавленная вещь, обломок', *luhista-*, *luhistu-* 'сбрасывать, уничтожать', морд. *lužavtoms* (Е), *lužáftoms* (М) 'разрушать, обрушивать' (Paas.: 1090).

ПМ. I-о-образный гласный (ФУ *и): морд. *и-а*; морд. *о* (*и // о*)-а (< *э на основании того, что ПУ *и > морд. *о* в ПУ *е-основах (> -э)).

ПМ. II-о-образный гласный (ФУ *о или *ӱ): морд. *и-э* (< *а); морд. *о-а* (< *э)).

Некоторая натянутость объяснения П. Равила, из-за которой, вероятно, его интерпретация и не была принята последующими исследователями, заключается в следующем. Как можно видеть из его объяснения, фактически распределения рефлексов ФУ *и, *о в зависимости от типа основы П. Равила не нашел. I-о-образный гласный дает *и* (сильная ступень по П. Равила) или *о* (с диалектными колебаниями *и // о*) (слабая ступень) при реально наблюдаемом втором гласном -а- в мордовских диалектах. Однако во втором случае П. Равила предполагает, что это -а- возникло вторично из морд. *э, проводя параллели с развитием ПУ *и в *е-основах. Это объяснение кажется правильным. Нет оснований предполагать, что *а* в этом случае возникло вторично.

Аналогично ситуация и II-о-образным прамордовским гласным. П. Равила находит некоторое распределение. Но он часто смешивает ФУ *о и *ӱ, и, по его мнению, *и* а *и* э возникли вторично из прамордовских *э и *а соответственно. Таким образом, действительно ценная гипотеза П. Равила о развитии гласного первого слога в зависимости от второго не была принята во внимание последующими исследователями, вероятно, из-за некоторой путаницы во внешних (финно-волжских) сравнениях и интерпретации, чрезмерно нагруженной предполагаемыми вторичными и аналогическими развитиями. Насколько нам известно, после публикации работы П. Равила в 1929 г. никто больше не пытался исследовать развитие гласных первого слога в мордовских языках в зависимости от типа основы. В обзорной статье [Bereczki 1988] вскользь упоминается работа П. Равила и отмечается, что единственными примерами, где усматривается влияние типа основы на развитие рефлексов вокализма первого слога являются случаи с выпадением первого гласного, например: ФВ *šišna 'пояс, ремень' 786 (из прабалтийского *šikšna-) > морд. šna (Е, М), kšna (Е); ФВ *kürsä 'хлеб' 679 > морд. kši ~ kše (Е), kši, Род. kšiń (М) (Paas.: 907). В этих примерах Г. Берецки реконструирует прамордовскую форму с ударным вторым гласным *а и *ӱ соответственно. В таких случаях, пишет Г. Берецки, иногда происходит редукция первого безударного гласного.

В настоящей статье проанализируем развитие гласного первого слога в мордовских языках в ФУ *а-, *о-¹², *и-, *ӱ-основах в зависимости от рефлексов гласного непервого слога. Мы рассмотрели рефлекс прамордовских (финно-угорских, финно-пермских, финно-волжских) гласных в мордовских языках на полном материале мокшанских слов¹³ по словарям [Paas.; UEW], имеющих соответствие в финском языке¹⁴. Далее, отбирая иллюстративный материал, мы отдавали предпочтение наиболее надежным этимологиям, отобраным в работах [Janhunen 1981; Sammallahti 1988].

После рассмотрения полного списка рефлексов вокализма первого слога в мордовских языках в ПУ *а-, *о-, *и-основах становится ясно, что прамордовское ударение, восстанавливающееся на основе места современного ударения в мокшанских диалектах, является решающим фактором развития гласных. Для интерпретации прамордовских (финно-угорских) в *а-основах выделяется четыре релевантных типа прамордовских основ: 1) *-á-, 2) *-а-, 3) *-əI- 4) *-ə2-. Ударение в рефlekсах прамордовских *а-основ сохранилось без изменения в мокшанских диалектах. Ударение в рефlekсах

¹² В настоящей работе мы специально выделяем ПУ *о, *и-основы на основании рефlekса гласной второго слога в финском языке. Рефlekсация второго слога в мордовском языке в ПУ *о, *и-основах совпадает с ПУ *а-основами.

¹³ По нашей гипотезе (обоснование см. ниже), место ударения в *а-основах в мокшанском языке является решающим фактором для рефlekсации финно-угорских гласных первого слога в мордовских языках, поэтому мы привлекаем к рассмотрению лишь те прамордовские слова, которые имеют рефлекс в мокшанском.

¹⁴ См. в начале статьи замечание о том, что реконструкция вокализма базируется в основном на финском материале.

прамордовских **ə*-основ в современном мокшанском языке унифицировалось на корне. Однако по рефлексам вокализма первого слога видно, что существовали **ə1*-основы, в которых развитие вокализма проходило аналогично **a*-основам, и **ə2*-основы, по развитию вокализма первого слога аналогичные **á*-основам.

В мордовском языке в ПУ **a*-, **o*-, **u*-основах наблюдаются следующие рефлексy ПУ гласных первого слога¹⁵ (см. Таблицу 1).

Таблица 1

ПУ *V (1 слог) ПМ *V (2 слог)	* <i>a</i>	<i>ə1</i>	* <i>á</i>	<i>ə2</i>
* <i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>ə</i>)(M), <i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>o</i>)(E) ¹⁶	<i>u</i>
* <i>o</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>ə</i>)(M), <i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>o</i>)(E)	<i>u</i>
* <i>u</i>	<i>o</i> ¹⁷	<i>o</i>	<i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>ə</i>)(M), <i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>o</i>)(E)	<i>u</i>
* <i>i</i>	<i>o</i> / <i>e</i> (<i>_</i> Ć)	<i>o</i> / <i>e</i> (<i>_</i> Ć)	<i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>ə</i>)(M), <i>u</i> /(<i>-</i> /(<i>i</i> /(<i>o</i>)(E)	<i>u</i>

ПУ **a*-основы:

I. Основы на ПМ **a* (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 27 примеров)¹⁸:

¹⁵ Из дальнейшего рассмотрения исключаются шесть этимологий, потому что

1) морд. *kílej* (E), *kelu*, Род. *keluvə́n* (M) ‘береза’ (Paas.: 758) не является, вероятно, рефлексом ПУ **køjwa* ‘береза’ (Janh., Samm. **koxj#*)¹⁶⁹.

2) ФП **orja* ‘раб’ 721 (из праиндоиранского **ōryo-* ?) > морд. *u’ē* (E), *u’ä* (M) (Paas.: 2473).

3) ФВ **wašara* ‘топор’ 815 (из праиндоиранского **vašra-*) > морд. *užér* ~ *vižir* (E), **uzər*/**uzer* (M) (Paas.: 2498).

4) ФП **jewä* (> ФВ **jüwä*) ‘зерно’ 633 (из праиндоиранского **ǵeua-*) > морд. *juv* (M) ‘мякина’, *juvə́n* (M) ‘сделанный из мякины’ (Paas.: 555).

В этих трех случаях мордовское слово имеет нестандартное развитие вокализма, присущее индоиранским заимствованиям.

5) ФВ **wala* ‘литься’ 812 > фин. *vala-*, морд. *valo-* (E, M) ‘лить, литься’, *valks*, *valf* (E), *valfkä* (M) ‘рубль’.

6) ФУ **šala* ‘вяз’ (Samm. **s’iliw*) 458 > фин. *salava*, *salaja*, (? *halava*, *hala*) ‘ива, *salix fragilis*’, морд. *šélej*, *šélej* (E), *šäli* < *šéli*, Род. *šälen*) (M) ‘вяз’ (Paas.: 2126).

В этих этимологиях ФВ, ФУ (соответственно) **a*-основа однозначно не реконструируется. В первой этимологии мокшанские данные свидетельствуют скорее в пользу **ə*-основы, а во второй кажется более правильным вслед за P. Sammallahti восстанавливать ФУ **i* (в нотации UEW **e*-основу).

¹⁶ По реконструкции прамордовского языка, предложенной в [Иванова 2006; Ермушкин 1997], так выглядят рефлексy ПМ **ä* в первом слоге в ФУ **a*-основах.

¹⁷ В результате анализа мы пришли к выводу, что рефлексy ПУ **o*, **u* в **a*-основах в мордовском совпадают, ср. выше концепцию Э. Итконена, по которой они различаются.

¹⁸ Мы не рассматриваем в этом разделе две этимологии, потому что, как отмечают авторы UEW (для первой этимологии) и Sammallahti (для второй), однозначно реконструировать прауральский гласный не удастся: ФУ **pučka* (**pačka*) ‘жидкие нечистоты, кал’ 396 > фин. *paska* ‘дерьмо, испражнения’, *paskanta-* ‘испражняться’, саам. **peške* (Lehtiranta 1989: 871), *bâi kâ -ik-* ‘экскременты, грязь’ (N), *pai’ hka* (L) ‘дерьмо’, *paške* (T) ‘дерьмо’, морд. *pškino* (E), *pškin*, Род. *pškinə́n* (M) ‘иметь понос’ (Paas.: 1824).

ПУ **køjwa* ‘копать, рыть, вычерпывать’ (Samm. ФП **ka/ojwa-*), по финскому языку **kajwa* 170 > фин. *kaiva-* ‘копать, рыть’, саам. *goai’vo-* *-iv-* (N) ‘вычерпывать’, *käivo-* (L) ‘копать, вы-

ПУ *a: ФУ *ага ‘разделять, раскрывать’ (Samm. *iḡa) 11 > фин. *avaa*¹⁹ ‘открывать’; морд. *apksima* ~ *avsiṃa* (E), *añiṃa*, Род. *añiṃaṅ* (M) ‘прорубь, лунка’ (Paas.: 45). ПУ *sala ‘прятать, воровать, вор’ (Janh., Samm. *sala) 430 > фин. *sala*- ‘скрывать, утаивать’; морд. *salams* (E, M) ‘воровать’ (Paas.: 1937). **ПУ *o:** ФВ *kočka (*kočke) ‘угол’ 668 > фин. *kotkas*, Род. *kotkaksen* ‘согнутый конец иголки’; морд. *kočkaṛa* (E), *kočkāṛā* (M) ‘пятка, уголковая сталь, плуг’ (Paas.: 788). **ПУ *u:** ПУ *kuma ‘поворачивать; кланяться’ (Janh., Samm. *kuma) 201 > фин. *kumo-ssa*; морд. *komams* (E, M) ‘нагибаться’, *komafto-* (E) ‘опрокидывать’ (Paas.: 839). ПУ *muna ‘яйцо, яички’ (Janh., Samm. *muna) 285 > фин. *muna*; морд. *mona* (E) ‘яичко’ (Paas.: 1282). **ПУ *i**²⁰: ФВ *ñila ‘что-то скользкое, сок, живица’ (Samm. *n’ila) 318 > фин. *nila*; морд. *nola* (E) ‘шплинт’, *nola* (M) (Paas.: 1343). ФВ *iša ‘рукав’ 629 > фин. *hiha*; морд. *oža* (E), *oža* (M) ‘рукав одежды’ (Paas.: 1489).

II. Основы на ПМ *ə/ (безударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 45 примеров):

ПУ *a: ФУ *akta ‘повесить, поднимать (капкан, сеть)’ (Samm. *ikta) 5 > фин. *ahta*- ‘набивать, грузить’; морд. *avtoms* ~ *aviēms* ~ *afieṃs* (E), *aftəms* (M) ‘поставить сеть, капкан’ (Paas.: 94). ПУ *kala ‘рыба’ (Janh., Samm. *kala) 119 > фин. *kala*; морд. *kal* (E), *kal* (M) (Paas.: 574). **ПУ *o**²¹: ПУ *woča ‘забор, невод, ловить рыбу неводом’ (Janh., Samm. (14) *woča*) 577 > фин. *Otava* Большая медведица; морд. *oš* (E, M) город (Paas.: 1472). **ПУ *u:** ПУ *kumpa ‘вал, волна’ (Janh., Samm. *kompa) 203 > фин. *kumpu* ‘холм’; морд. *komba*, Род. *kombāṅ* (M) ‘кочка, плавучий островок’, *kumboldo*²², *kopildi-* (E) ‘быть в бурлящей воде, бурлить’ (Paas.: 950). ФУ *kippra ‘возвышение, кипение’ 213 > фин. *kipra* ‘пузырь’; морд. *koro* (E) ‘шишка, желвак, под столом, в лобковой области’, *kora*, Род. *korāṅ* (M) ‘шишка, желвак’ (Paas.: 853). **ПУ *i**²³: ФП *pinta ‘поверхность, покрытие’ (Samm. *pinta) 730 > фин. *pinta* ‘поверхность’; морд. *pondakš* (E) ‘лохматый’, *ponda*, Род. *pondāṅ* (M) ‘тело’ (Paas.: 1747). ФП *wiša ‘яд’ (> ‘зеленый, желтый’) (Samm. *viša) 823 > фин. *viha* ‘ненависть, гнев’; морд. *ožo* (E), *ožó* (M) ‘желтый’ (Paas.: 1492).

III. Основы на ПМ *á (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах: все ПУ гласные переходят в М u /-/(/i il/ə), E u /-/(/i llo) (всего 17 примеров):

ПУ *a: ПУ *šajma ‘из дерева сделанный сосуд, лодка’ 456 > фин. *saima*; морд. *šuma* ~ *šima* (E), *šə́má (: šetá, Род. -h) (M) ‘колода’ (Paas.: 2195). **ПУ *e:** ФВ *kerta ‘ряд, срез, порядок, время’ 659 > фин. *kerta* ‘раз, комплект, набор’; морд. *kirda* (E), *kərdá* (M) (Paas.: 763). ФВ *werča ‘одежда, одеваться’ 820 > фин. *verho* ‘занавес, портьера’; морд. *orštams*

черпывать’, *koājva-* (T), *koajve-* (Kld. Not.), *kojvø-* (A); *goai’vo -iv-* (N) ‘лопатка, совок’, *kāi’vō* (L) ‘лопата’, *koajva* (T), *koajv* (Kld. Not.) ‘лопата, заступ’, морд. *kojme* ~ *kojmā* (ML, E), *kajmā*, Род. *kajmāṅ* (M), *kajmā* (M) (Paas.: 820).

¹⁹ Здесь и далее переводы цитируются по [Елисеев 2002].

²⁰ Не вполне ясно, как объясняется рефлекс вокализма первого слога в мордовском в этимологии ФУ *pičla ‘вид ягоды’ (Samm. ФП *pis’la) 376 > фин. *pihlaja*, *pihlava* ‘рябина, Sorbus aucuparia’, морд. *pižol* (E), *pižel*, Род. *piželən* (M) ‘рябина’ (Paas.: 1697).

²¹ Не вполне понятно ударная или безударная прамордовская *ə представлена во втором слоге в словах:

ПУ *jotka- ‘середина, интервал’ 102 > морд. *jutko* (E), *jutka* (E:Kad), *jotka*, Род. *jotkāṅ* (M) ‘промежуток’ (Paas.: 552). ПУ *šorwa ‘пог’ (Samm. *s’orwa) 486 > морд. *šuro* (E), *šora* (M) (Paas.: 2199).

²² Вероятно, развитие вокализма первого слога в этой форме следует объяснять позднейшими процессами.

²³ Мы не рассматриваем этимологию ФВ *pisa (*piša) ‘капать’ 732 > фин. *pisara* ‘капля, капать’, *pisaa-* ‘сочиться, капать’, морд. *pižems* (E), *pižəms* (M) ‘идет дождь’ (Paas.: 1694), потому что она крайне ненадежная. При идеальном семантическом соответствии рефлекс консонантизма и вокализма определенно восходят к разным уральским праформам. Вместе с тем слово имеет явно звукоподражательный характер.

(E), *štšams* (M), *urštáms* (M) (Paas.: 1463). ПУ **o*: ФУ **conča* ~ *čoča*²⁴ ‘блоха’ 39 > фин. *son-sar*, *sonsari*, Род. *sonsaren* ‘блоха’; морд. *čičav* (E), *čičav* (E), *šičáv* (~ *šečáv* < *šičáv*), Род. -*ən* (M) (Paas.: 258). ПУ **korta* ‘палить, жечь’ 186 > фин. *korttaa*; морд. *gurnoms* (E), *gurnáms* (M) ‘жечь, обжечь’ (Paas.: 431).

ПУ **u*²⁵: ПУ **kunta* ‘ловить, находить’ 207 > фин. *kunne*, Род. *kunteen* ‘след от нажима’; морд. *kundams* (E), *kundams* (*kundáms*) (M) ‘брат, ловить’ (Paas.: 956). ФП **turpa* ‘губа, пасть’ (Samm. ФУ **turpa*) 801 > фин. *turpa* ‘морда’; морд. *turva* ~ *torva* (EM), *tərvá* (M) ‘губа’ (Paas.: 2354). ПУ **i*: ФВ **šišna* ‘ремень’ 786 > фин. *hihna* ‘ремень, ремешок’; морд. *šna* (E, M), *kšna* (E).

IV. Основы на ПМ **ə2* (ударное) в эрзянском и мокшанском диалектах: все ПУ гласные переходят в М, Е -*u*- (всего 25 примеров):

ПУ **a*: ФВ **ajta* ‘конструкция типа амбара, стоящая на сваях’ 605 > фин. *aita* ‘забор, ограда’; морд. *utoto* (E), *utəm* (M) (Paas.: 2492). ФВ **lajwa* ‘лодка, баржа’ 682 > фин. *laiva* ‘корабль, судно’; морд. *luv* (E:Kad) ‘ясли’ (Paas.: 1087). ПУ **o*: ФУ **ora* ‘шило’ (Samm. **ora*) 342 > фин. *ora* ‘огневое бурение’; морд. *uro* (E), *ura*, Род. *urñ* (M) (Paas.: 2467). ПУ **u*: ФУ **muja* ‘прикасаться’ 284 > фин. *muista*- ‘вспоминать, понимать’; морд. *mijems* (E), *mijəms* (M) ‘находить’ (Paas.: 1292). ФВ **luppa* ‘лишайник, мох’ 694 > фин. *luppa*, *luppo*, *luppi*; морд. *пурон* ~ *лурон* (E), *пуреñ*, Род. *пуреñen* (M) ‘мох’ (Paas.: 1367). ПУ **i*: ФВ **tika* ‘свинья’ 796 > фин. *sika*; морд. *tuvo* (E), *tuv*, Род. *tuvən* (M) (Paas.: 2358).

ПУ **o*-основы:

I. Основы на ПМ **a* (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 10 примеров):

ПУ **a*: ФВ **šamV* ‘вид, форма, лицо’ 782 > фин. *hahmo* ‘образ, фигура, контур’; морд. *čata* (E), *šata*, Род. *šatañ* (M) ‘лицо’ (Paas.: 204). ФВ **mala* ‘край, предел’ 698 > фин. *mal-lo* ‘трещина’; морд. *malaso* (E), *malasa* (M) ‘поблизости’ (Paas.: 1166). ПУ **u*: ПУ **kuma* ‘поворачивать; кланяться’ (Janh., Samm. **kuma*) 201 > фин. *kumo-ssa* (olla) ‘быть разрушенным’; морд. *komams* (E, M) ‘нагибаться’, *komafto-* (E) ‘опрокидывать’ (Paas.: 839). ПУ **r*: ПУ **puna* ‘вертеть, вращать’ (Janh., Samm. **puna*/**i*) 402 > фин. *puno-*; морд. *ponams* (E, M) (Paas.: 1746). ПУ **i*: ФВ **šiŋa* ‘заострять, точить’ 784 > фин. *hio-* ‘наточить’; морд. *šovams* (E), *šovams* (M) (Paas.: 286). ПУ **niwa* (**niŋa*) ‘удалять волосы, остригать’ (Samm. ФУ **niwa-*) 306 > фин. *nivo-* ‘удалять волосы, очищать шкуру от волос, терять волосы’; морд. *ñeveldəms* (E) ‘очищать от чешуи, обваривать кипятком’, *ñevəldəms* (M) ‘ощипывать’ (Paas.: 1396).

II. Основы на ПМ **ə1* (безударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 4 примера):

ПУ **a*: ФУ **arwa* (**arŋa*) ‘цена’ (Samm. **arwa*) 16 > фин. *arvo* ‘ценность, стоимость, достоинство’; морд. *arčəms* (E), *aršəms* (M) ‘думать, быть расположенным (?)’ (Paas.: 68). ПУ **i*: ФВ **sitV* ‘связывать’ 762 > фин. *sito-* ‘завязывать’; морд. *sodo-* (E, M), *sotəms* (M) ‘связывать’ (Paas.: 2003). ПУ **u*: ФП **kiŋa* ‘ткать, плести’ (Samm. **kiŋa-*) 675 > фин. *ku-to-*; морд. *kodams* (E, M) (Paas.: 814).

III. Основы на ПМ **á* (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 5 примеров):

ПУ **o*: ПУ **oča* ‘смотреть, будить, охранять, защищать, ждать’ 334 > фин. *odotta-* ‘ждать’; морд. *utšoms* (E), **utšəms*, *učán* (M) ‘ждать’ (Paas.: 2426). ФУ **towkV* ‘весна’ 532 > фин. *touko-* ‘весенний месяц’; морд. *tundo* (E), *tundá* (M:P) ‘весна’ (Paas.: 2350). ПУ **i*: ФУ **kiškV* ‘разрывать’ (Samm. ФП **kis’ka-*) 162 > фин. *kisko-* ‘тащить, дергать’; морд. *škiŋa-* (E), *kšieŋa-* (M), *kškərdəms* ~ *kiskərdəms* (M:P) ‘щипать, хватать’ (Paas.: 2167). ФВ **sira-kta*

²⁴ Е.А. Хелимский предлагает реконструировать праформу **čə(n)c’a*.

²⁵ Вероятно, этимологии ПУ **kunta* ‘родня, сообщество’ 206 > морд. *koñdä* (M), *kuñdä* (M) ‘друг, товарищ?’ (Paas.: 849). ПУ **cupa* ‘тонкий, тощий’ (Samm. **cupa-*) 64 > морд. *čova* (E), *šəvā* (M) ‘тонкий’ (Paas.: 284) тоже относятся к этой группе; в мокшанском представлен регулярный рефлекс, но неясно, как объяснить развитие вокализма первого слога в эрзянском.

‘сыпать, рассыпать’ 760 > фин. *sirotella* ‘рассыпать’; морд. *stradoms* ~ *sradoms* (Е), *sərādəms* (М) (Paas.: 2034).

IV. Основы на ПМ *ə2 (ударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 3 примера):

ПУ *а: ФУ *ajne ‘висок’ (Samm. *ajni) 5 > фин. *aivo(t)* ‘мозг’; морд. *uj* (М) ‘мозг’ (Paas.: 2440). ПУ *о: ФУ *orpa(sV) ~ *orwa(sV) ‘сирота, вдовец’ (Samm. *orpa) 343 > фин. *orpo* ‘сирота’; морд. *uros* ~ *urus* (Е), *urəs* (М) ‘сирота’ (Paas.: 2468).

ПУ *и-основы:

I. Основы на ПМ *а (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 4 примера):

ПУ *а: ФВ *kačkv ‘дым, запах’ 641 > фин. *katku*; морд. *kačamo* (Е), *kačam*, Род. *kačamən* (М) ‘дым’ (Paas.: 560). ПУ *и: ПУ *luwe (Janh. *l̥ix̥/*lux̥, Samm. *l̥ix̥) ‘кость’ 254 > фин. *luu*; морд. *lovaža* (Е) ‘кость’, *lovaža*, Род. *lovažani* (М) ‘труп’ (Paas.: 1066). ФУ *šipe ‘душа умерших, дух’ (Samm. *šoni) 503 > фин. *hiut*; морд. *šov* (Е) ‘человеческая душа’, *šo-rača* (Е), *šo-rača* (М) ‘дух’ (Paas.: 283).

II. Основы на ПМ *ə1 (безударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 4 примера):

ПУ *а: ФВ *kajkv ‘звонко звучать, звенеть’ 643 > фин. *kaiku*- ‘эхо’; морд. *kajgəms*, *ga-jgəms* (Е), *kajgəms* (М) ‘звонко звучать, звенеть’ (Paas.: 405). ПУ *и: ФУ *ulke ‘кол’ (Janh., Samm. *ul̥, ФУ *ulki) 543 > фин. *ulku*; морд. *olga*, Род. *olgən* (М:Р) ‘кол’ (Paas.: 1443). ПУ *kuŋe ‘месяц, луна’ (Janh. *kij̥/*kuŋ̥, Samm. *k̥ix̥) 211 > фин. *kuu*; морд. *kov*, *koŋ* (Е), *kov* (М) ‘месяц’ (Paas.: 883).

III. Основы на ПМ *á (или их мягкий вариант) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 4 примера):

ПУ *а: ФВ *sawe ‘дым’ 754 > фин. *savi* ‘дым’; морд. *sufta*- (Е, М), *səftáms, *səftán* (М:Р) ‘окуривать, закоптить’ (Paas.: 2072). ПУ *и: ПУ *purkv ‘снежный вихрь’ (Samm. ФУ *purki) 406 > фин. *purku*, Род. *purun*; морд. *porgəms*, *purgəms* (Е), *purgəms* (М), *pr̥gáms (:pr̥gán, pr̥gáj) (М:Р) ‘брызнуть, брызгать’ (Paas.: 1850). ФВ *kurk(k)V ‘горло’ 676 > фин. *kurku*; морд. *kirga*, *kirga*, *korga* (Е), *k̥ərgá* (М) ‘шея’? ПУ *и: ФВ *sira ‘осколок’ 759 > фин. *siru*; морд. *soradu*-, *srado*-, *strado*- (Е), *sərādəms* (М) ‘разойтись, рассеяться’ (Paas.: 2034).

IV. Основы на ПМ *ə2 (ударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 2 примера):

ПУ *а: ФВ *sose (*sase) ‘снежная крупа, трещинка’ 766 > фин. *sasu* ‘щека’?; морд. *suz* (М) ‘трещинка в коре листовенного дерева’, *suzəjams* (М:Р) ‘становиться неровным, шероховатым’ (Paas.: 2077). ПУ *и: ФВ *sume ‘туман’ 767 > фин. *sumu* ‘туман, мгла’; морд. *suv* (Е, М), *suvəñä* (М:Р) ‘туман’ (Paas.: 2071).

Как отмечается в [Bereczki 1988], у ПУ *ä-основ также существовали два возможных рефлекса в прамордовском *ä и *ə-основы.

Анализ полного материала ПУ (ФУ, ФВ) этимологий с ПУ *ä-основой, имеющих соотвествия в мокшанском и финском языках по [UEW] и [Paasonen 1990–1996], дает результат очень схожий с гипотезой о развитии вокализма в ПУ *а-, *о-, *и-основах.

В мордовских языках в ПУ *ä-основах наблюдается следующие рефлексы ПУ гласных²⁶ (см. Таблицу 2).

²⁶ Пять этимологий, в которых авторы [UEW] реконструируют праязыковую *ä-основу, далее не привлекаются к анализу. В этимологиях ФВ *l̥iypsä ‘молоко, давать молоко’ 695 > фин. *lypsä*- ‘доить’, морд. *lovšo*, *lovco* (Е), *loftsa* (М) ‘молоко’ (Paas.: 1067). ПУ *elä- ‘жить’ (Janh., Samm. *elä-) 73 > фин. *elä*- ‘жить’, саам. *älle*- *äl*- (N), *iellē*-, *ällē*- (L), *jielle*- (*jea*-) (T), *iejle*- (Kld.), морд. *e’ams*, *ä’ams* (Е), *e’ams* (М) ‘жить’?? (Paas.: 368) по мордовским данным следует скорее реконструировать *а-основу.

В этимологиях ФУ *tälwä ‘зима’ (Samm. *tälwä) 516 > фин. *talvi*, Род. *talven*, саам. *dal’ve* -*lv*- (N), *tälve* (T), *tailv* (Kld. Not.), морд. *iele* (Е), *iala*, Род. *talən* (М) (Paas.: 2386). ФУ *šeŋä ‘хороший, здоровый’ 499 > фин. *hyvä* ‘хороший’ (> саам. *N hivve* ‘хорошо себя чувствующий’), *hyvin* ‘хороший, очень, полностью, правый’, саам. *ševē (Lehtiranta 1989: 1096) *sávve*- -*v*- (N) ‘зажи-

ПМ *V (2 слог)				
ПУ *V (1 слог)	*ä	э ²⁷	-ä	э
*ä	ä(M), e(E)	e(ä)	i/-(E) i/ä/-(M) ²⁸	i/-(E) i/ä/-(M)
*e	i	e(ä)	i/-(E) i/ä/-(M)	i/-(E) i/ä/-(M)
*i	o? ²⁹	e(ä)	i/-(E) i/ä/-(M)	i/-(E) i/ä/-(M)
*ü	e/(ä)	e(ä)	i/-(E) i/ä/-(M)	i/-(E) i/ä/-(M)

I. Основы на ПМ *ä в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 18 примеров)³⁰:

ПУ *ä: ФУ **säppä* ‘желчь’ (Samm. **säppä*) 435 > фин. *sappi*, Род. *sapen*; морд. *sepe* (E), *säpä*, Род. *-en* (M) (Paas.: 1968). ФУ **särkä* ‘вид рыбы’ 436 > фин. *särki*, Род. *särjen*; морд. *serge* (E), *šärgä*, Род. *šärgen* (M) (Paas.: 1974). **ПУ *e:** ПУ **enä* ‘большой, много’ (Samm. (ФУ?) **elinä*) 74 > фин. *enää* ‘больше, дальше’; морд. *ine* (E), *inä*, Род. *inän* (M) ‘большой’ (Paas.: 463). ФУ **neljä* (**neljä*) ‘четыре’ (Samm. **n’eljä*) 316 > фин. *neljä*; морд. *nile* (E), *niälä* (M), *niäləst ~ nileñəst* (M) ‘вчетвером’ (Paas.: 1402). **ПУ *i:** ПУ **icä* ‘отец’ (Samm. ФУ **is’ä*) 78 > фин. *isä, iso* ‘отец’; морд. *oä*, Род. *oäñ* (M) ‘старший брат со стороны отца’ (Paas.: 1416). **ПУ *ü:** ФП **kilmä* (**külmä*) (Samm. **külmä*) ‘холодный, холодать’ 663 > фин. *kylmä*; морд. *kelme* (E), *kelmä* (M) (Paas.: 693).

II. Основы на ПМ *э (безударное) в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 11 примеров):

ПУ *ä: ПУ **kämä* ‘жесткий’ (Samm. (ФУ) **kämä*) 137 > фин. *kämä*; морд. *kemé* (E), *kemä* (M) ‘жесткий’, *ketəms* (M) ‘доверять’ (Paas.: 697). **ПУ *e:** ФУ **wetä* ‘вести, руководить’ (Samm. **wetä-*) 569 > фин. *vetä-* ‘тянуть, тащить’; морд. *vélamš ~ vedamš ~ vítimš* (E), *vätəms* (M) (Paas.: 2633). **ПУ *i:** ФУ **pitä* ‘держать’ (Samm. **pitä-* + ФП **pitä-*) 386 > фин. *pitä-*;

вающий (о ране)’, *savvō-, savvu-* (L) ‘лечить?’, морд. *čiv* (E:Kažl) ‘хороший, смелый’, *čiva*, Род. *čivañ* (M) (Paas.: 272). ПУ **šidä* (-mV) [**šüdə* (-mV)] ‘сердце’ (Janh., Samm. **s’ä/üd’ä-*) 477 > фин. *sydän*, Род. *sydämen*, диал. *syväm, sy(v)än, syön* ‘сердце’, саам. **čēdēm* (Lehtiranta 1989: 100) *čä ä ä* (N) (postp.) ‘через, по пути’ *tjatä* (L), морд. *šedēj, šedēñ* (E), *šedi*, Род. *šedin* (M) ‘сердце’ (Paas.: 2116) представляется, что однозначно реконструировать гласный второго слога не удается.

²⁷ Помимо влияния на развитие вокализма первого слога э3 и э4 различаются следующим формальным образом: в ауслауте в мокшанском языке э3 имеет рефлекс ä, э4 – другие рефлексy.

²⁸ По реконструкции прамордовского языка, предложенной в [Иванова 2006; Ермушкин 1997], так выглядят рефлексy ПМ *э в первом слоге в ФУ *ä-основах.

²⁹ Реконструкция рефлекса ПУ *i в ПМ *a-основах ясна не до конца. На эту позицию представлен лишь один пример – ПУ **icä* ‘отец’ (Samm. ФУ **is’ä*) 78 > фин. **išä* ‘отец’, **iso* ‘дед, отец’; морд. *oä*, Род. *oäñ* (M) ‘брат отца, который старше отца’ (Paas.: 1416), – в котором реконструкция прауральской основы не вполне однозначна (ср. колебания второго гласного в финском языке).

³⁰ Мы не рассматриваем в этом разделе ПУ **pälä* ‘половина, сторона’ [Samm. **pexli, *pälä*] 362 > фин. *pieli*, Род. *pielen* в *sui-pieli* ‘уголок рта’, *poski-pieli* ‘челюсть’, *pielos, pielus* ‘край, предел, грань’, *pieltää* ‘нагибаться в сторону’, саам. **pelē* (Lehtiranta 1989: 907) *bälle -ä-lē ~ ballē -ä-lē* ‘сторона, половина, один из пары’ (N), *piellē ~ pällē* (L) ‘сторона, половина’, *pie,lle* (T), *pie,ll* (Kld. Not.), *be,l* (A) ‘половина, сторона’, морд. *pél* (E), *pál* (M) ‘сторона’, *péle* (E), *pälä* (M) ‘половина’ (Paas.: 1597), потому что в этом слове, вероятно, как указывает Sammallahti, следует реконструировать ПУ *ē.

морд. *pedams* (E, M) ‘закрывать, приклеивать, становиться упрямым’ (Paas.: 1582). ПУ **šilmä* ‘глаз’ (Janh., Samm. **s’ilmä*) 479 > фин. *silmä*; морд. *šelme* (E), *šelmä* Pl. *šelmä* (M) (Paas.: 2128). ПУ **ü³¹*: ПУ **wilä* (**wülä*) ‘верхнее покрытие’ (Janh., Samm. **üli*) 573 > фин. *yllä* ‘выше’; морд. *velks* (E), *velks* (M) ‘верхний’, *velde* (E) ‘через, посредством’, *véldä* (*véldä*) (M) ‘благодаря, посредством’ (Paas.: 2605), ФВ **nüktä* ‘выщипывать, выдергивать’ 715 > фин. *nyhtä* ‘рвать, вырывать’; морд. *névtams* (E), *náftims* (E), *néftams* (M) (Paas.: 1397).

III. Основы на ПМ **ä* в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 3 примера):

ПУ **e*: ПУ **cečä* ‘дядя’ (Janh., Samm. **cecä*) 34 > фин. *setä*; морд. *čiče* (E) ‘муж сестры, который старше, чем я’, *ščəňä*, *ščəňä* (M) ‘бабушка со стороны матери’ (Paas.: 259). ФУ **kerä* ‘связка, узел’ (Samm. **kelärä*) 147 > фин. *kerä* ‘клубок, кочан’; морд. *kiré* (E), *kəňä* (M) (Paas.: 779).

IV. Основы на ПМ **ä* в эрзянском и мокшанском диалектах (всего 12 примеров):

ПУ **ä*: ФУ **säkä* ‘вид рыбы’ 469 > фин. *säkä*, *säke*, Род. *säkeen*, *säe*, Род. *säkeen*; морд. *šije* (E), *ši* (M) ‘сом, налим’ (Paas.: 2151). ПУ **e*: ФУ **kečä* ‘круг’ (Samm. ФП **keččä*) 141 > фин. *kehä*; морд. *či* (E), *ši* (M) ‘солнце, день’ (Paas.: 249). ПУ **i*: ФУ **jikä* (**ikä*) ‘возраст, год’ (Samm. **ikä*) 98 > фин. *ikä*; морд. *ije* (E), *ij* (M) (Paas.: 441). ПУ **ü*: ФВ **kürsä* ‘хлеб’ 679 > фин. *kyrsä*; морд. *kši* ~ *kše* (E), *kši*, Род. *kšiň* (M) (Paas.: 907). ФВ **šürjä* ‘сторона, край’ 779 > фин. *syRJä*; морд. *čire*, *šire* (E), *širä*, Род. *širen* ~ *šir* (M)³² (Paas.: 269).

ВЫВОДЫ

1. В прамордовских **a-*, **o-*, **u-*, **ä-*основах ударение без изменений сохранилось в мокшанских диалектах. В прамордовских **ä-*основах в современных мокшанских диалектах ударение центрировалось на корне, но его место в прамордовском языке может быть реконструировано по рефлексам вокализма первого слога.

2. ПУ (ФУ, ФВ) вокалические различия в первом слоге сохраняются в прамордовском в весьма усеченном виде³³ – только в тех словах, где ударение падало на первый слог. В словах с ударением на первом слоге все ПУ (ФУ, ФВ) гласные совпадают в одном прамордовском гласном в зависимости от типа основы.

Таким образом, очевидно, что рефлексация прауральских гласных первого слога в ПУ **a-*, **o-*, **u-*, **ä-*основах в мордовских языках зависит практически исключительно от качества прамордовского гласного второго слога и места прамордовского ударения, которое без изменений сохранилось в мокшанском языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

диал. – диалект

морд. – мордовский

Е – эрзянский

Е:Kad – диалект Кадом Теньгушевского района Мордовской АССР

Е:Kažl – диалект села Кажлодка Торбеевского района Мордовской АССР

³¹ Не вполне понятно, как объясняются рефлексы вокализма первого слога в мордовском языке в этимологии ПУ **ćikl’* (*ä*) (*ćäkl’*) (*ä*) ‘бородавка’ (Samm. (ФУ?) **s’üklä*) 36 > морд. *šilge*, *šilgä* (E), *šilgä* (*šilgä*) (M), *čilgä*, Род. *čilgəň* (M) (Paas.: 2153). Такой рефлекс характерен для ПУ **ü* перед прамордовским **ä*. Однако в этой этимологии ауслаутное *-ä* в форме *šilgä* (M:P) однозначно свидетельствует в пользу реконструкции прамордовского **-ä* во втором слоге.

³² Судя по мокшанским рефлексам, в этом слове присутствует чередование основ **ä* vs. **ä*. Но рефлекс первого слога отражаются, как в ПМ **ä-*основах.

³³ Как было показано, в ПУ **a-*, **o-*, **u-*основах все гласные первого ударного слога, за исключением ПУ **a*, совпадают и развиваются в мордовское *o*. Хорошо сохраняется различие ПУ гласных первого слога лишь в ПУ **a-*основах с ударением на первом слоге.

М – мокшанский
 М:Р – диалект Пензенской области, (без западных районов) Мордовской АССР
 ПМ – прамордовский
 ПУ – прауральский
 Род. – родительный падеж
 саам. – саамский
 А – Аккала
 I – Инари
 Kld – Килдин
 L – Люле
 N – норвежско-саамский
 Not – Нотозеро
 Pitä – Пите
 T – Тер
 ФВ – прафинно-волжский
 фин. – финский
 ФП – прафинно-пермский
 ФУ – прафинно-угорский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бубрих 1937 – В.Д. Бубрих. Из истории мордовского вокализма // Советское языкознание. № 3. Л., 1937.
- Бубрих 1953 – В.Д. Бубрих. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953.
- Деваев 1970 – С.З. Деваев. Фонетика мордовских (мокшанского и эрзянских) литературных языков. Саранск, 1970.
- Елисеев 2002 – Ю.С. Елисеев. Финско-русский и русско-финский словарь. М., 2002.
- Ермушкин 1977 – Г.И. Ермушкин. Развитие фонетической системы диалектов эрзя-мордовского языка: Научн. докл. по дис. ... д.-ра филол. наук. М., 1997.
- Живлов 2006 – М.А. Живлов. Реконструкция праобскоугорского вокализма: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Иванова 2006 – Г.С. Иванова. Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении. Саранск, 2006.
- Коляденков 1948 – М.Н. Коляденков. К вопросу об *ä* и *э* в первом слоге слова в говорах эрзя-мордовского языка // Филологические доклады. Саранск, 1948. Т. 2.
- Лыткин 1964 – В.И. Лыткин. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.
- Лыткин 1965 – В.И. Лыткин. Вопросы акцентуации пермских языков // Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literaturforschung. Berlin, 1965.
- Лыткин 1970а – В.И. Лыткин. Проблема лексического ударения в финно-угорских языках // ALH. 1970. № 4.
- Лыткин 1970б – В.И. Лыткин. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // СФУ. 1970. № 3.
- Миронов 1936 – Т.П. Миронов. Теньгушевский (шокша) диалект как результат скрещивания. Саранск, 1936.
- Мосин 1987 – М.В. Мосин. Эволюция структуры финно-угорской основы слова в мордовских языках: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 1987.
- Мосин 1989 – М.В. Мосин. Фонетическая структура финно-угорской основы слова в мордовских языках. Саранск, 1989.
- Надькин 1988 – Д.Т. Надькин. Проблема редуцированного гласного и особенности развития ударения в мордовских языках // Актуальные вопросы мордовских языков. Саранск, 1988.
- Рот 1964 – А.М. Рот. О гармонии гласных в финно-угорских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. М.; Л., 1964.
- Серебренников 1967 – Б.А. Серебренников. Историческая морфология мордовских языков. М., 1967.
- Трубецкой 1987 – Н.С. Трубецкой. Мордовская фонологическая система в сравнении с русской // Н.С. Трубецкой. Избранные труды по филологии. М., 1987.

- Феокистов 1974 – А.П. Феокистов. К обоснованию фонематичности мокша-мордовского шва с учетом функциональной нагрузки // Acta linguistica... Hungarica. Budapest, 1974.
- Хелимский 2000 – Е.А. Хелимский. Компаративистика. Уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
- Bereczki 1988 – G. Bereczki. Geschichte der wolgafinnischen Sprachen // The Uralic languages: Description, history, and foreign influences. Brill, 1988.
- Hajdú 1966 – P. Hajdú. Bevezetés az uráli nyelvtudományba. Budapest, 1966.
- Helimski 2001 – E. Helimski. Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // Fremd und Eigen: Untersuchung zur Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen / In memoriam Harmut Katz. Wien, 2001.
- Itkonen 1946 – E. Itkonen. Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen. // FUF. 1946. № 29.
- Itkonen 1955 – E. Itkonen. Über die Betonungsverhältnisse in den finnische-ugrischen Sprachen // ALH. 1955. № 5.
- Itkonen 1957 – E. Itkonen. Suomalais-ugrilaisen kantakielen aane- ja muotorakenteesta // Vir 61. 1957.
- Itkonen 1971 – E. Itkonen. Betrachtung zur zeitgenössischen Forschung der finnisch-ugrischen Laut- und Formlehre // СФУ. 1971. XVII / 2.
- Janhunen 1977 – J. Janhunen. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977 (Castrenianumin toimitteita. 17).
- Janhunen 1981 – J. Janhunen. Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu. Bd. 77. 1981.
- Korhonen 1988 – M. Korhonen. The history of the Lapp language // The Uralic languages: Description, history, and foreign influences. Brill, 1988.
- Lehtiranta 1989 – J. Lehtiranta. Yhteissaamelainen sanasto // Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia mémoires de la société finno-ougrienne 200. Helsinki, 1989.
- Paasonen 1903 – H. Paasonen. Mordwinische Lautlehre // MSFOu. 22. 1903.
- Paasonen 1990–1996 – H. Paasonen. Mordwinisches Wörterbuch. I–IV. Helsinki, 1990–1996.
- Ravila 1929 – P. Ravila. Über eine doppelte Vertretung des urfinnischwolgaischen *a der nichtersten Silbe im Mordwinischen // FUF. № 20. 1929.
- Ravila 1973 – P. Ravila. Der Akzent im Erza-Mordwinischen // FUF. № 56. 1973.
- Sammallahti 1988 – P. Sammallahti. Historical phonology of the Uralic languages // The Uralic languages: Description, history, and foreign influences. Brill, 1988.
- Rédei 1968 – K. Rédei. A permi nyelvek első szótagi magánhangzóinak a történetéhez // NyK. 1968. Bd. LXX.
- Szinneyei 1922 – J. Szinneyei. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Berlin; Leipzig, 1922.
- UEW – K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.